Внутри палатки Йель и Херкен ждали нападения, которое, как надеялся Херкен, не произойдет.

- Херкен, если кто-то нападет на нас, я убью этого человека немедленно, мы не можем позволить себе путешествовать с пленными и с предателями в качестве поддержки в клане Ларкен, я сомневаюсь, что эти заключенные будут наказаны позже, даже если нам удастся добраться до клана Ларкен с ними в качестве пленников. Я могу использовать поиск души или убить нападающего непосредственно моим мечом; это имело особый эффект, и если тот, кто умирает из-за моего меча, не является злом, этот человек сможет перевоплотиться. Вы можете выбрать этот метод."

Йель сомневался, что эти представители молодого поколения что-то знали, потому что они были просто пешками старших позади них, и если бы он хотел исследовать их душу, Херкен не знал бы. Однако, если Херкен считает, что нападавших нужно искать в душе, Йель сделает это, потому что использование меча для их убийства не было важным; позволяя Херкену выбирать, было еще одно окончательное решение.

- Убей их прямо своим мечом. Если в молодом поколении и есть предатели, то они не знают ничего важного, а мы легко можем узнать

Херкен не хотел превращать ни одного представителя молодого поколения в звероподобное существо, как это было с главарем бандитов, и слова Йеля о том, что они могут перевоплотиться, если не будут злыми, давали ему надежду, что любой предатель, который может появиться, будет просто жертвой промытых мозгов.

Однако, даже если кому-то промыли мозги, чтобы предать клан, измена все равно была изменой, и правила клана Ларкен были ясны, смерть была единственным наказанием для них.

Этот ответ был именно таким, как и ожидал Йель, но вопрос Херкена оказался для него полезным. Йель только что дал Херкену два варианта, и в обоих Йель убивал их предателей; он опустил любую возможность Херкена иметь дело с ними лично, провоцируя, что даже Херкен забыл об этой возможности и дал разрешение Йелю на убийство предателей после выбора одного из вариантов.

Поскольку херкен, который был лидером группы, дал Йелю разрешение убить любого предателя, никто не сможет обвинить Йель после этого; вся ответственность ляжет на Херкена, если эти предателистарейшины захотят обвинить кого-то. Однако херкена поддерживал дед Лара, так что остальные не могли до него дотронуться. С другой стороны, у Йеля не было такой должности, и он не хотел просить помощи у клана Ларкен, чтобы избежать проблем с убийством члена без разрешения.

-А эта твоя иллюзия будет работать хорошо? Если кто-то заметит нас внутри палатки, нападение не произойдет."

Йель использовал иллюзию тела внутри палатки; любой посторонний увидел бы Лара и вайбу, мирно спящих вместо Йеля, и Херкена, который сидел с мечами в руках, готовый убить любого, кто появится.

-Не волнуйтесь. Кто-то вроде вас сможет видеть сквозь эту иллюзию, но другие в этом лагере не смогут этого сделать."

Иллюзия тела была сильна, но это была иллюзия, созданная, чтобы покрыть тело заклинателя, поэтому при использовании его для воздействия на все палатки эффекты были немного слабее,

но все же этого было достаточно, чтобы обмануть некоторых неопытных членов молодого поколения, которым не хватало опыта работы с иллюзиями. После этого они больше не разговаривали, и через несколько минут кто-то открыл вход в палатку.

-Эти двое спят, как мы и предполагали. Один из вас останется здесь, чтобы наблюдать; если кто-нибудь покинет палатки, убейте без колебаний. Другой должен схватить Вайбу, но будьте осторожны и не причиняйте ей вреда; нам нужно, чтобы она угрожала этому ужасному магу меча. Нет никакой пользы причинять ей вред прямо сейчас. Что же касается Лара, то я убью ее лично."

Лицо Херкена помрачнело, когда он услышал разговор, в то время как Йель просто думал, что они были дураками.

-Разве они не знают, что если откроют вход в палатку, то те, кто внутри, смогут услышать все?"

Девушка была той, кто вошел в палатку с лидером; другой хотел остаться снаружи, наблюдая в надежде, что сможет убить кого-то еще.

Вожак приблизился к тому месту, где лежал Лар, и девушка сделала то же самое, но уже к тому месту, где должен был находиться Вайба.

-Во славу истинной Империи и истинного клана Жаворонков!"

Оба кричали одновременно, провоцируя то, что Йель думал, что у них действительно были некоторые проблемы с психикой, кричать, прежде чем пытаться убить кого-то тайно, было глупо.

Однако первым из группы предателей упал не тот, кто кричал, а тот, кто остался снаружи. Херкен обошелся с ним так же, как и с главарем бандитов, увидев счастливое лицо парня, когда тот услышал об убийстве любого, кто выходил из палаток. Это было лицо маньяка, который любил причинять вред другим ради собственного удовольствия.

Йель подождал, пока вожак упадет на землю и девушка попытается схватить что-то несуществующее, прежде чем действовать.

-Вы действительно глупцы."

В этот момент иллюзия исчезла, и они увидели, как Йель в последний момент взмахнул своим мечом, прежде чем упасть на землю с оторванной от тела головой. Йель показался, потому что он не планировал убивать их тайно; он хотел, чтобы они были полностью осведомлены о том, кто убил его.

Фактически, Йель даже быстро обыскал их душу, потому что с момента, когда они также попытались похитить Вайбу, не было никакого способа, которым Йель мог думать, что они были просто жертвами, вынужденными знаками на их душах; Лар мог быть целью из-за ее положения в клане Ларкен, но похищение Вайбы было явно их решением. Конечно, если бы Йель не захотел, никто не смог бы ощутить рябь его душевных поисков, вызванных законом смерти, поэтому он не боялся, что Херкен узнает об этом.

- Херкен должна была бы разобраться с другим; мне нужно быть быстрым."

Йель начал манипуляции с родословной и искал основу родословной этих двоих; это была та часть, которую он должен был поглотить, чтобы создать родословную меча. Можно создать

больше крови, но основа родословной не может быть восстановлена, и для тех, кто унаследовал ее без совместимой души, она также была большим слабым местом перед тем, кто мог бы украсть ее.

В конце концов, наследственные родословные были созданы прошлой жизнью Йеля, чтобы помочь текущей жизни Йеля; тот факт, что другие извлекли из этого выгоду, было просто побочным эффектом. Йель был единственным, кто мог использовать наследственные родословные в их полном потенциале, и истинная сила будет выпущена только тогда, когда пятеро будут вместе.

Единственным исключением был Лар; она могла использовать родословную меча в полной мере, потому что была его соавтором.

Поглощая основы родословной этих двух предателей, Йель экспериментировал с увеличением воссоздания родословной меча, что, как он полагал, потребовало бы нескольких лет, чтобы достичь этого, не поглощая основы родословной от предателей.

Они не были лучшими гениями своего поколения,но они все еще были членами клана Ларкен с невероятно мощными родословными; они не могли сравниться со случайным членом.

-Я уже поймал этого и оставил его беспомощным. Убей его своим мечом, но я сомневаюсь, что этот парень не считается злым."

Лицо парня было полно гнева, когда Херкен затащил его в палатку, но потом он увидел трупы двух своих товарищей, и его охватили страх и глубокая ненависть.

-Ты хоть понимаешь, что натворил? Мы-члены истинного клана Жаворонков; вы убили двоих из нас! Два члена истинного клана Жаворонков! Мы отличаемся от тех законных ублюдков, которые называли себя членами клана Ларкен; все они фальшивы. Они должны умереть или превратиться в наших рабов! Вы убили двоих из нас, поэтому теперь вам нужно убить Лара, Вайбу и Херкена, прежде чем убить себя, и мы можем простить вашу семью от жестокой смерти; они будут только рабами и обращаться с ними, как с животными, за то, что они связаны с вами. Не говори, что мы не великодушны.; они, по крайней мере, будут жить, умоляя о своей смерти. Вперед! Повинуйся мне или пострадаешь под властью истинной империи. Да здравствует истинная Империя."

Парень начал безумно смеяться, и Йель дал ему тот же конец, что и два других, но он обеспечил больше боли, в то же время исследуя его душу. Эти угрозы не повлияли на Йель; в тяжелой ситуации он мог использовать Исходную ссылку и обратить ситуацию вспять, хотя он надеялся, что не нужно использовать его, потому что это был одноразовый козырь использования.

- Херкен, разбуди всех. Это то, что они должны знать."

Херкен кивнул и вышел из палатки; он знал, что такое дело нельзя скрыть от других, и было бы лучше, если бы они узнали об этом без промедления.

В тот момент, когда Херкен покинул палатку, Йель начал впитывать в себя родословную последнего предателя. Закончив поглощать его, Йель заметил, что он завершил фундамент родословной меча внутри своего тела; ему просто нужно было использовать этот фундамент

, чтобы создать родословную последний шаг, и он не был трудным.

Йелю не терпелось сделать это, потому что в тот момент он верил, что он продвинется до ранга практикующего; он сомневался, что будет какой-либо другой суб-квест перед обычным заключительным этапом продвижения.

http://tl.rulate.ru/book/15361/753860